

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПОСЯГАТЕЛЬСТВОМ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Меерсон Владислав Романович,

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются этапы эволюции формирования и развития мер уголовно-правового противодействия преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних.

Защита детей и молодежи осуществляется в рамках государственной семейной политики, которая является составной частью социальной политики Республики Беларусь и представляет собой целостный комплекс принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на обеспечение необходимых условий для рождения, вы-

живания и защиты детей и молодежи, их полноценного развития и реализации семьей всех ее функций в жизни общества. Нормальное половое развитие несовершеннолетних на разных этапах исторического развития в определенной степени, со свойственными особенностями, находилось под защитой государства, с учетом того, что область сексуальных отношений как часть жизнедеятельности общества не может быть свободна от государственно-правового регулирования.

В большинстве цивилизаций и культур прошлого существовали определенные сексуальные действия, которые безусловно запрещались. Влияние христианства на преследование половых преступлений, по мнению Н. А. Исаева, проявлялось на Руси в следующем: 1) использование трех способов церковного контроля за сексуальным проведением мирян – исповеди, покаяния и причастия, причем чувствовавшее себя виноватым и уклонявшееся от исповеди с покаянием лицо «не допускалось к причастию» и таким образом исключалось из общества с последующим ostracism; 2) институт семьи имел двойную регуляцию – государственную и религиозную; 3) «изнасилование как акт насилия и нападения являлось предметом государства и охраны личности», но «как акт сексуальной непристойности относилось к компетенции религиозной» [1, с. 34]. По источникам права, таким как Церковный Устав Ярослава, Псковская Судная грамота, Соборное Уложение 1649 года, дети не имели права жаловаться и обращаться в суд с челобитными на своих родителей. Исключения составляли только сообщения о государственных преступлениях, ибо если дети ведали про государеву измену родителей и не сообщили о том, то их предписывалось «казнить смертию». В последующих за Уложением статьях 1669 года устанавливалась ответственность за «блудные дела» (прелюбодеяния лиц, не состоящих в браке) с женами и дочерьми крестьян, а также за такие надругательства за беременными крестьянками, которые влекли выкидыш [2, с. 198].

А.М. Ходыч, исследовав исторический аспект данной проблемы, указывает, что впервые ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим определенного возраста, ненасильственного характера кодифицирована в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в специальном разделе «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». В данном разделе была установлена ответственность за растление девицы, не достигшей 14-летнего возраста, и изнасилование лица женского пола, «имеющего более 14 лет от роду». Применительно к каждому из этих действий определялись соответствующие квалифицирующие обстоятельства. Так, растление признавалось квалифицированным, если оно было совершено с применением насилия или лицом, от которого потерпевшая находилась

в зависимости (родителями, опекунами, родственниками). В Уголовном уложении 1903 г. основания дифференциации наказания за посягательства, связанные с половыми отношениями, были детализированы. Тяжесть санкции основного состава ставилась в зависимость и от возраста потерпевшего, и от его согласия на совершаемое виновным «любодеяние», и от сопряженности «любодеяния» с обольщением девицы в возрасте от 14 лет до 21 года и другими обстоятельствами. Такая позиция законодателя диктовалась его стремлением обеспечить повышенную защищенность детей и несовершеннолетних обоого пола от посягательств, совершаемых на сексуальной почве, и применительно к существовавшему тогда уровню развития законодательной техники, была вполне обоснованной. Особое внимание в Уголовном уложении 1903 г. уделялось также охране интересов лиц, находящихся в той или иной зависимости от виновного [3, с. 20].

Первый советский Уголовный кодекс (далее – УК) РСФСР 1922 г. в гл. 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» в разделе 4 «Преступления в области половых отношений» предусмотрел ответственность за данные преступления и исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и не связанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. продолжил традицию уголовно-правовой охраны нормального полового развития несовершеннолетних, но без выделения их в особую группу. Тем не менее, в зависимости от характера совершаемых с малолетними и несовершеннолетними сексуальных действий, эти посягательства можно классифицировать следующим образом: насильственное половое сношение (ст. 153); ненасильственное половое сношение (ст. 151); развращение малолетних или несовершеннолетних (ст. 152); принуждение к занятию проституцией (ст. 155) [4]. Вместе с тем, Уголовный кодекс 1926 г. «отказался» от усиления уголовной ответственности за совершение ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, если они были совершены специальным субъектом – лицом, которое осуществляло в отношении потерпевшего функции опеки или попечительства или в иных формах было обязано осуществлять его воспитание. Полагаем, что данная правовая ситуация явилась некоторым отступлением от наработок Уложения 1903 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в плане защиты нормального полового развития несовершеннолетних.

Уголовный кодекс БССР 1928 г. не предусматривал специального раздела о половых преступлениях. Однако в главе 6 «Преступления против личности» содержалась ст. 233, в соответствии с которой половые сношения с лицами, не достигшими половой зрелости, влекли лишение свободы до трех лет, а те же деяния, соединенные с растлением или удовлетворени-

ем половой страсти в извращенных формах (ч. 2 ст. 233), – лишение свободы до восьми лет [5, с. 159]. Глава 8 УК БССР 1960 г. (Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности) содержала ст. 117, устанавливавшую ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости [6]. В соответствии с ч. 1 ст. 117, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, наказывалось лишением свободы на срок до трех лет. Согласно ч. 2 ст. 117 те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах, наказывались лишением свободы на срок до шести лет. За половое сношение «с лицом, не достигшим половой зрелости», уголовная ответственность наступала не в связи с конкретным возрастом потерпевшей (потерпевшего), а в связи с особенностями ее (его) физиологического состояния.

Действующий УК Республики Беларусь усилил ответственность за посягательства на интересы личности в сексуальной (половой) сфере. Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [7] ст. 168 УК была дополнена ч. 2, в соответствии с которой те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, статьями 166 или 167 настоящего Кодекса, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц, – наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Таким образом, важным этапом совершенствования и развития уголовного законодательства стало принятие в советский период таких кодифицированных актов, как Уголовные кодексы 1922, 1926, 1960 гг. Но стоит отметить, что совершенствование уголовно-правовых механизмов, касающихся защиты несовершеннолетних от сексуальных посягательств в настоящее время не останавливается. Основываясь на историческом анализе норм права, существующем международном опыте, а также поступательно внедряя передовые, наиболее качественные коррективы, соответствующие динамике общественных отношений, в уголовно-правовой закон, можно не только оптимизировать правоприменительную практику, но и повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с посягательствами на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетних.

Список источников

1. Исаев, Н. А. Сравнительно-исторический аспект половых преступлений / Н. А. Исаев // История развития уголовного права и ее значение для современности : матери-

- алы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26-27 мая 2005 г. – М. : ЛексЭст, 2006. – С. 33–35.
2. Маньков, А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. / А. Г. Маньков. – СПб., 1998. – 216 с.
 3. Ходыч, А. М. Ответственность за половые преступления, совершаемые в семье, по российскому уголовному законодательству: исторический аспект / А. М. Ходыч // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 18–21.
 4. Юридическая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.as>. – Дата доступа: 25.10.2018.
 5. Уголовный кодекс БССР: утв. ЦИК БССР, 23 сент. 1928 г. // Уголовное законодательство СССР и союзных Республик. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – С. 126–162.
 6. Pravo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 25.10.2018.